

На правах рукописи

ПЕТРОВА Марина Викторовна

**РЕЧЕВАЯ КОНТРАМАНИПУЛЯЦИЯ
В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВИДЕОБЛОГАХ**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Красноярск – 2020

Работа выполнена на кафедре русского языка и речевой коммуникации
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент **Копнина
Галина Анатольевна**

Официальные оппоненты: **Кошкарлова Наталья Николаевна**, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», профессор кафедры международных отношений, политологии и регионоведения

Мельник Наталья Владимировна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет», профессор кафедры стилистики и риторики

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный педагогический университет»

Защита диссертации состоится 14 декабря 2020 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.016.04 на базе ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИФЛ СО РАН), ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, стр. 9, ауд. 4-02.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» <http://www.sfu-kras.ru>.

Автореферат разослан «___»_____2020 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бурмакина Наталья Геннадьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертационная работа посвящена комплексному лингвистическому исследованию стратегий и тактик речевой контрманипуляции и их языковому воплощению в русскоязычных политических видеоблогах.

Объектом исследования является речевая контрманипуляция, используемая в русскоязычных политических видеоблогах; **предметом** – реализующие ее речевые стратегии и тактики, а также особенности их взаимодействия и языкового / речевого оформления.

Актуальность изучения речевой контрманипуляции объясняется востребованностью лингвистических данных о ней современной наукой и практикой речевого общения прежде всего в связи с эскалацией информационно-психологического противоборства в политической коммуникации, основу которого составляет манипулирование общественным сознанием: «Рост манипулятивного воздействия порождает поиск способов выявления манипулятивных технологий и противодействия им» [Карасик, 2015, с. 219]. Она обусловлена также необходимостью разработки и внедрения новых методик исследования речевого взаимодействия коммуникантов, оказывающих влияние на формирование политических взглядов общества в интернет-пространстве.

Исследование противодействия речевой манипуляции важно для решения проблем эффективной коммуникации и подготовки риторически грамотного специалиста в высших учебных заведениях. «Если исходить из того, что риторическая культура, или – шире – культура речевого общения, заключается не только в эффективном использовании языка для передачи информации и воздействия на адресата в нужном для ратора направлении, но и в адекватной реакции адресата на эту информацию и это воздействие, то нужно признать, что наша система филологического образования, игнорируя проблематику языкового насилия [включающего речевую манипуляцию. – М.П.] обедняет подготовку риторически грамотного слушателя и читателя» [Сковородников, 1997, с. 14] – слова, на наш взгляд, по-прежнему актуальные. Изучение речевой контрманипуляции открывает возможности для разработки нового направления научных исследований в рамках лингвистической теории речевого воздействия, связанного с изучением противостояния языковому насилию.

Актуальность предпринятого исследования объясняется также популярностью политических видеоблогов как средства информирования населения о происходящих событиях в стране, возрастающим потенциалом их манипулятивного воздействия и в то же время недостаточной изученностью этого жанра. Известно, что «системы манипулирования через социальные сети позволяют мобилизовать миллионы подписчиков на участие в флэшмобах, политических акциях. <...> Задания, которые блоггеры дают своим подписчикам, могут быть безобидны, но та форма зависимости и сам характер реальности, которые при этом возникают, способны превратить видеочеллендж и другие видеоблоги в эффективный инструмент манипулирования людьми» [Петренко, 2017, с. 193]. Но, несмотря на повышение внимания исследователей к политическим блогам в последние годы (Л. Р. Диасамидзе, Л. В. Бабитова;

М. А. Фокина, К. Л. Зуйкина и др.), их использование в контрманипулятивных технологиях не подвергалось изучению.

Степень разработанности темы характеризуется наличием достаточно прочного теоретического базиса исследования манипуляции, в том числе языковой (речевой), и в то же время недостаточным вниманием ученых к изучению способов противодействия ей.

В отличие от контрманипуляции, феномен манипуляции достаточно хорошо изучен исследователями в области *психологии* [Бессонов, 1971; Шиллер, 1980; Buss, 1987; Шостром, 1992; Доценко, 1993; Ермаков, 1995; Шейнов, 1996, 2004, 2014; Панкратов, 2001; Григорчук, 2008; Назаре-Ага, 2014 и др.], *философии* [Шипова, 2007; Баукин, 2007; Пую, 2010; Князева, 2011; Дик, 2011; Кузин, 2012; Barnhill, 2014; Wood, 2014; Mills, 2014; Manne, 2014; Long, 2014; Cave, 2014; Baron, 2014 и др.], *социологии* [Грачев, 1999; Мачина, 2003; Филатов, 2006; Чайкин, 2011; Нуриджанов, 2013; Сергеева, 2013], *политологии* [Goodin, 1980; Riker, 1986; Цветков, 1996; Елева, 2003; Копичникова, 2005; Богачева, 2006; Кара-Мурза, 2009; Горбачев, 2011; Королев, 2013 и др.], *экономики* [Карабекян, 2012; Акерлоф 2017]. Обращают на него внимание и лингвисты, описывая стратегии, тактики и приемы манипулятивного речевого воздействия [Бережная, 1986; Уокоуата, 1988; Быкова, 1998, 1999, 2000; Денисюк, 2003; Завьялова, 2003; Михалева, 2004; Чернявская, 2006; Копнина, 2010; Антонова, 2011; Карымшакова, 2016; Балахонская, 2016 и др.].

Вербальные и невербальные действия, направленные на защиту от манипулятора, получили частичное описание в научных и научно-популярных работах по психологии, в которых даются советы по защите от манипуляции [Доценко, 1993; Грачев, 2000; Панкратов, 2000; Шейнов, 2001, 2014; Сидоренко, 2004; Гласс, 2004; Литвак, 2006; Левин, 2007; Руськина, 2009; Эдмюллер, 2011; Назаре-Ага, 2014; Непряхин, 2014]. Некоторые наблюдения над контрманипуляцией, осуществляемой с помощью речи, встречаются в отдельных публикациях лингвистов [Седов, 2011; Копнина, 2018], в том числе наших [Петрова, 2016, 2017, 2019; Petrova, 2018], однако объектом специального исследования в языкознании она еще не становилась, несмотря на востребованность лингвистических описаний контрманипуляции теорией коммуникации и речевой практикой.

Целью работы является комплексная (функционально-типологическая, коммуникативно-прагматическая и собственно языковая) характеристика речевых субстратегий и тактик, реализующих генеральную стратегию контрманипуляции в русскоязычных политических видеоблогах.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих **задач**:

1) рассмотреть проблему определения речевой контрманипуляции в аспекте ее соотношения со смежными лингвистическими понятиями (речевое воздействие, речевая манипуляция, речевая контраргументация, речевая контрсуггестия);

2) представить метаязык описания стратегии речевой контрманипуляции;

3) выявить составляющие генеральной контрманипулятивной речевой стратегии в русскоязычных политических видеоблогах и представить их функционально-типологическое описание (классификацию);

4) охарактеризовать взаимодействие речевых тактик, реализующих стратегию контрманипуляции в русскоязычных политических видеоблогах;

5) выявить и описать языковые / речевые средства, характерные для контрманипулятивных речевых субстратегий и тактик в русскоязычных политических видеоблогах.

Гипотеза исследования заключается в следующем: речевая контрманипуляция в русскоязычных политических видеоблогах реализуется преимущественно при помощи таких речевых тактик, которые в совокупности направлены не только на привлечение внимания к действиям манипулятора, но и на его разоблачение, опровержение сказанного им и присоединение аудитории к мнению контрманипулятора.

Политический видеоблог определяется нами как гипержанр политического интернет-дискурса, представляющий собой ленту располагающихся в обратном порядке видеороликов, автор которых в режиме асинхронного диалога дает комментарий к тем или иным политическим событиям, высказывает свое мнение о них. **Материалом** исследования послужили скриптованные фрагменты речи блогеров, репрезентирующие контрманипулятивные тактики, из следующих пяти популярных политических видеоблогов: 1) видеоблог журналиста Анатолия Шария с одноименным названием; 2) видеоблог с обзором политических событий в России и за рубежом «ANNA NEWS», рубрика «Антифейк» с ведущим Сергеем Павловым; 3) видеоблог «Политика сегодня», показывающий политические расследования, с ведущим Олегом Неретиным; 4) видеоблог «AfterShock.news» с ведущим Сергеем Брекотиным и 5) видеоблог «PotitRussia», рубрика Романа Романова. Общий объем проанализированного звучащего текста 21 час 37 минут (в скриптованном варианте 107955 печатных знаков).

Методологической базой исследования послужили труды в области теории речевого воздействия (прежде всего таких лингвистов, как Л. В. Балахонская, А. А. Горячев, Л. М. Дегтярева, Е. В. Денисюк, М. Г. Дудина, М. Р. Желтухина, О. С. Иссерс, В. И. Карасик, Е. В. Клюев, Т. С. Комисарова, Г. А. Копнина, С. Н. Леденева, А. А. Мендыгалиева, О. Л. Михалева, О. Ю. Найденов, П. Б. Паршин, Ю. К. Пирогова, Н. А. Помырляну, К. Ф. Седов, Е. В. Сергеева, А. П. Сквородников, И. Р. Степкин, И. А. Стернин, В. Е. Чернявская, Е. В. Шелестюк), а также теории речевых жанров, в частности «виртуального жанроведения» (Е. И. Горошко, А. Г. Кириллов, Т. М. Колокольцева, Л. Ю. Щипицина). Методологически значимыми для нас являются основные положения политической лингвистики (о возможности широкого понимания политического дискурса; о манипулятивной составляющей «борьбы за власть» в политике, о необходимости разработки технологии защиты от манипулятивного воздействия), отраженные в работах Э. В. Будаева, О. И. Воробьевой, А. А. Романова, М. С. Тихоновой, А. П. Чудинова, Н. Б. Руженцевой, А. П. Сквородникова. Поскольку контрманипуляция является объектом

междисциплинарного исследования, принимались во внимание также публикации специалистов из других областей научного знания, прежде всего – психологии (Х. Брейкер, Л. Гласс, В. Левин, М. Литвак, И. Назаре-Ага, Н. Непряхин, А. А. Осипова, В. Н. Панкратов, Е. В. Сидоренко, В. П. Шейнов, А. Эдмюллер).

В процессе исследования использовались следующие **методы**: аналитико-описательный метод, включающий наблюдение за структурой и речевым воплощением контрманипуляции, интерпретацию результатов лингвистического наблюдения, обобщение и описание выявленных особенностей реализации в речи контрманипулятивной цели; коммуникативно-прагматический анализ речевой ситуации, с помощью которого выявляется иллюкутивная направленность речевой контрманипуляции в политическом видеоблоге; метод дискурс-анализа, позволяющий идентифицировать речевые манипуляцию и контрманипуляцию. Применялся также количественный подсчет как способ математической обработки собранного материала.

Дискурс-анализ осуществлялся по разработанной нами методике в три этапа. Первый этап предполагает внимательный просмотр видеоролика, его параметризацию (выделение участников общения, содержательной, сценарной, социально-интерактивной и других составляющих [Леонтович, 2015, с. 186]) и выдвижение гипотезы о реализации в нем контрманипулятивного намерения. На втором этапе осуществляется лингвистический анализ того интернет-источника, к которому апеллирует контрманипулятор, на предмет выявления в нем речевой манипуляции по определенным критериям: сокрытие основной цели воздействия, использование некооперативных стратегий и тактик дискредитирующего характера и специализированных речевых манипулятивных приемов. На этом этапе проверяется отсутствие искажений текста контрманипулятором. Третий шаг включает повторный анализ речи видеоблогера с целью подтверждения или опровержения гипотезы о наличии контрманипулятивной интенции, затем следует идентификация реализующих ее контрманипулятивных субстратегий и тактик, их определение и типологизация, а также вычленение контрманипулятивных маркеров. Использование описанной методики обусловлено тем, что речевая контрманипуляция в российских политических видеоблогах имеет отложенный по времени характер: видеоблогер вырезает отрывок видеоролика или вербального текста с замеченной им манипуляцией, вставляет ее в свой видеоролик и комментирует, продолжая коммуникацию с использованием речевой контрманипулятивной стратегии, в результате чего у аудитории складывается ощущение сопричастности к общению двух видеоблогеров и появляется возможность сопоставления разных точек зрения.

Научная новизна исследования заключается, во-первых, во введении в научный оборот понятия «стратегия речевой контрманипуляции», дополняющего систему лингвопрагматических терминопонятий, и его определении; в систематизации контрманипулятивных речевых тактик политического дискурса, некоторые из которых выделены и лингвистически охарактеризованы впервые (тактика обнажения намерения манипулятора, тактика обнажения манипулятивных речевых действий); во-вторых, в разработке

методики изучения речевой контрманипуляции, обогащающей методологию лингвистических исследований; в-третьих, в обосновании существования закономерности в последовательности использования контрманипулятивных речевых тактик, подтверждающей оригинальную научную гипотезу.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что в ней заложены основы для разработки теории речевой контрманипуляции. Диссертация вносит вклад в лингвопрагматику путем заполнения лакуны в исследовании стратегий речевого воздействия, упорядочения терминологического аппарата, связанного с изучением речевой контрманипуляции; в медиалингвистику, поскольку обоснован статус политического видеоблога и выявлен его особый тип, который можно назвать контрманипулятивным; в русистику путем выявления свойственных русской речи слов и оборотов, сигнализирующих о намерении автора речи нейтрализовать влияние манипулятора.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее результаты могут использоваться в процессе преподавания дисциплин речеведческой направленности (лингвопрагматика, теория речевой коммуникации, риторика, политическая лингвистика и др.) и в написании учебных пособий по этим дисциплинам. Кроме того, результаты диссертации будут востребованы в подготовке и проведении тренингов по защите от речевой манипуляции с целью воспитания риторически грамотных носителей русского языка.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Речевая контрманипуляция представляет собой генеральную стратегию речевого воздействия, направленную на защиту от манипулятора с помощью прямого противостояния (речевого сопротивления) ему и/или уклонения от его воздействия (речевого маневрирования). Соответственно, она осуществляется с помощью двух речевых субстратегий: субстратегии контрманипулятивного сопротивления, представляющей собой совокупность речевых тактик, направленных на разоблачение манипулятора путем опровержения его слов или обнажения (вербализации) его намерения и/или речевых действий; субстратегии контрманипулятивного маневрирования, состоящей в уклонении от влияния манипулятора путем привлечения внимания адресата к манипулятивным речевым действиям без его прямого разоблачения и тем самым предоставления адресату возможности более критического осмысления ситуации.

2. Стратегия речевой контрманипуляции в русскоязычных политических видеоблогах реализуется с помощью определенных речевых тактик: субстратегия речевого сопротивления манипулятору – с помощью тактики обнажения намерения манипулятора, тактики постановки вопроса о намерениях манипулятора, тактики обнажения манипулятивных речевых действий, тактики приведения контраргумента(-ов) и тактики отказа изменить поведение в нужную манипулятору сторону; субстратегия контрманипулятивного маневрирования – с помощью тактики повтора слов манипулятора, тактики мнимого согласия с манипулятором и тактики указания на правомерность личной позиции / мнения.

3. В русскоязычных политических видеоблогах наиболее частотна субстратегия контрманипулятивного сопротивления, позволяющая ведущему

блога разоблачить манипулятора и представить своим подписчикам иную точку зрения.

4. В политических видеоблогах используются речевые контрманипулятивные стратагемы – такие реализации контрманипулятивной стратегии, которые характеризуются строгой последовательностью речевых тактик, позволяющей объекту манипуляции оптимальным образом нейтрализовать влияние манипулятора. Выявлены два типа речевых контрманипулятивных стратагем: 1) стратагемы бинарного типа (тактика обнажения манипулятивных речевых действий => тактика обнажения намерения манипулятора; тактика обнажения манипулятивных речевых действий => тактика постановки вопроса о намерении манипулятора; тактика постановки вопроса о намерениях манипулятора => тактика обнажения намерения манипулятора; тактика мнимого согласия => тактика обнажения манипулятивных речевых действий) и 2) стратагемы тернарного типа (тактика повтора слов манипулятора => тактика приведения контраргументов => тактика обнажения намерения манипулятора; тактика обнажения манипулятивных речевых действий => тактика приведения контраргументов => тактика обнажения намерения манипулятора; тактика обнажения манипулятивных речевых действий => тактика повтора слов манипулятора => тактика указания на правомерность личной позиции/мнения).

5. Характерной особенностью речевой контрманипуляции в русскоязычном политическом видеоблоге является наличие контрманипулятивных маркеров – речевых единиц, выполняющих функцию актуализации намерения контрманипулятора в пределах той или иной применяемой им речевой субстратегии или тактики, сигнализирующих об этом намерении.

Апробация результатов исследования осуществлялась на международных научных конференциях в форме очного участия: «Русская речевая культура и текст» (ТГПУ, г. Томск, 15–16 апреля 2016 г.); «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (ТГУ, г. Томск, 18–23 апреля 2016 г.); «Молодежь и наука: Проспект свободный–2016» (СФУ, г. Красноярск, 15–25 апреля 2016 г.); «Русский язык и русская литература как фактор культурной интеграции Русского мира» (СФУ, г. Красноярск, 14–16 сентября 2016 г.); «Язык в координатах массмедиа» (СПбГУ, г. Санкт-Петербург, 2–6 июля 2017 г.); «Проспект Свободный-2018» (СФУ, г. Красноярск, 3–27 апреля 2018 г.); «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (СФУ, г. Красноярск, 2019 г.).

По теме диссертации опубликовано 8 научных работ, из них три – в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, одна – в издании, включенном в международную базу данных Scopus.

Объем и структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения; списка использованной литературы, включающего 224 наименования, в том числе 19 на английском языке; списка источников речевых иллюстраций (59 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, отмечается степень разработанности темы, формулируются его цель, задачи и гипотеза; дается характеристика методологической базы, материала и методов исследования; излагаются основные положения, выносимые на защиту; отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **главе 1 «Теоретико-методологические основы изучения речевой контрманипуляции в политическом интернет-дискурсе»** рассматривается проблема определения речевой контрманипуляции в аспекте соотношения со смежными понятиями; характеризуется система терминов, необходимых для описания стратегии речевой контрманипуляции; определяется коммуникативный статус политического видеоблога в политическом интернет-дискурсе.

В параграфе 1.1 **«Речевое воздействие как объект лингвистического исследования»** рассматривается вопрос о содержании и объеме понятия «речевое воздействие». Изучение литературы по теме показывает, что не существует его единого осмысления. На основе дифференциальных признаков речевого воздействия, выделенных из разных определений этого термина, речевое воздействие определяется как такое осуществляемое в процессе речевого общения влияние субъекта речи на адресата (человека, группу людей, общество в целом), которое имеет следствием изменение его когнитивной и/или поведенческой деятельности. Далее в параграфе обозначаются основные лингвистические аспекты изучения речевого воздействия: психолингвистический, лингвопрагматический, лингводискурсивный и лингвориторический; актуальными признаются исследования проблем речевого воздействия, выполненные на стыке двух и более лингвистических дисциплин.

Параграф 1.2 **«Понятие речевой манипуляции: дискуссионные вопросы трактовки»** представляет собой обзор разных точек зрения на проблему определения лингвистического статуса речевой манипуляции. Выявлено, что речевую манипуляцию считают способом (методом), типом (видом, разновидностью) или стратегией речевого воздействия, а также технологией коммуникативного воздействия и коммуникативным поступком.

Речевая манипуляция определяется автором диссертации как некооперативная стратегия организации речевого воздействия и взаимодействия, которая преследует скрытую (не эксплицируемую) цель изменения когнитивной и поведенческой деятельности адресата в интересах манипулятора и основана на искусном использовании ресурсов языка, участвующих в оформлении специализированных речевых тактик и приемов.

Далее в параграфе рассматривается соотношение речевой манипуляции со смежными понятиями: убеждением, аргументацией, внушением и скрытым управлением. Признается, что отличительным признаком убеждения от манипуляции является прежде всего то, что цель убеждения всегда является открытой, в убеждении используются логические аргументы и факты, у слушателя есть возможность самому критически оценить поступающую

информацию, однако не исключается и субъективный аспект – подбор аргументов и создание эмоционально-оценочного отношения к тезису (Л. В. Балахонская, Е. В. Сергеева и др.). Аргументация как приведение аргументов в пользу выдвигаемой идеи лежит в основе убеждения; в широком понимании термин «аргументация» синонимичен «убеждению» (Е. В. Сидоренко). Если в аргументации сознательно используются логические уловки для введения адресата в заблуждение, она манипулятивна. Манипуляция отличается от других способов воздействия не только характером цели, но и технологической стороной. Внушение, по мнению исследователей, представляет собой психологическое воздействие на чувственную и эмоциональную сферу собеседника, характеризуется сниженным уровнем аргументации или ее отсутствием, предполагает некритическое восприятие адресатом получаемой информации (или низкий уровень осознанности при ее восприятии) (Т. В. Анисимова, М. Б. Владимирова, С. Ю. Головин, В. Г. Крысько, В. Н. Куликов). Цель внушения не всегда скрывается; в манипуляции истинная цель всегда скрыта от объекта воздействия. Понятие скрытого управления шире манипуляции, поскольку психологами признается возможность осуществления скрытого управления во благо адресата (например, В.П. Шейнов, Е.Л. Доценко).

В параграфе 1.3 **«Речевая контрманипуляция: дискуссия об объеме и содержании понятия»** отмечается, что интересующее нас явление в литературе термируется по-разному: как «ответное влияние», «противостояние манипуляции / влиянию» (Е. В. Сидоренко), «защита от манипуляции» (А. Эдмюллер, Т. Вильгельм), «вербальная самозащита» (Л. Гласс), «контрконтроль» (Н. Braiker), антиманипуляция (В. Волков, С. Н. Голев, С. В. Семенов, А. Шишлянников) и, наконец, как «контрманипуляция» (К. Ф. Седов, Г. А. Копнина); приводятся аргументы в пользу того, чтобы использовать термин «контрманипуляция»; на конкретных примерах рассматривается проблема разграничения речевой контрманипуляции и ответной манипуляции. Отмечается, что термин «контрманипуляция» органично вписывается в терминологическую систему теории речевого воздействия, сравните: «манипуляция» и «контрманипуляция», «суггестия» и «контрсуггестия», «аргументация» и «контраргументация».

Применительно к исследовательскому материалу ответная речевая манипуляция определяется как стратегия речевого воздействия, характеризующаяся применением таких речевых тактик и приемов, которые направлены на реализацию скрытой цели, связанной с дискредитацией манипулятора и привлечением на свою сторону его аудитории.

Речевая контрманипуляция – это стратегия речевого воздействия, направленная на защиту от манипулятора с помощью прямого речевого противостояния (сопротивления) ему и/или уклонения от его воздействия (речевого маневрирования).

Отмечается, что контрманипуляция и смежные с ней понятия «контрсуггестия» и «контраргументация» имеют общую иллюкативную направленность: их цель – защита от оказываемого воздействия, противодействие

ему. Однако контрманипуляция не является синонимом названным двум понятиям, поскольку приведение контраргументов может выступать как составляющая контрманипулятивной технологии – как одна из её речевых тактик.

Параграф 1.4 **«Метаязык описания стратегии речевой контрманипуляции»** посвящен проблеме определения системы терминов, служащих цели описания речевой контрманипуляции.

Отмечается, что термин «метаязык» в современной лингвистике применяется для характеристики как вербальной, так и невербальной стороны текста в его широком понимании. В частности, имеются публикации (у А. Н. Баранова, П. Б. Паршина), в которых этот термин признается важным для проведения лингвистической экспертизы комбинированных текстов, то есть текстов с разными способами визуализации информации (рисунками, графиками, схемами и т.д.). В политическом видеоблоге используется как вербальная, так и невербальная составляющая общего сценария коммуникативного воздействия.

Описывая речевое воздействие, исследователи, как правило, оперируют такими терминами, как «речевая стратегия», «речевая тактика», «речевой ход» (шире – «коммуникативная стратегия», «коммуникативная тактика», «коммуникативный ход»). Уже сложилось более или менее общепринятое понимание речевой стратегии, в основе которого – опора на реализацию общей коммуникативной цели / интенции адресанта речи. Вслед за многими исследователями речевая стратегия определяется как общий план речевых действий (речевых тактик и ходов), их совокупность, определяемая намерением адресанта оптимальным для него образом достичь поставленной коммуникативной цели; речевая тактика – как речевое действие, соответствующее тому или иному этапу реализации стратегии в соответствии с поставленной задачей.

Учитывая предложенное О. С. Иссерс разграничение общих и частных стратегий, речевая контрманипуляция признается в диссертации одной из генеральных стратегий организации коммуникативного воздействия в политической сфере общения.

Отмечается лакуна в цепочке наиболее часто используемых терминов «речевая стратегия – речевая тактика – речевой ход». Ее заполняет термин «субстратегия», использующийся в последние годы в отдельных работах (например, А. Р. Залегдиновой, В. В. Радевич, Д. А. Малышева, Ю. А. Горностаевой). Речевая субстратегия представляет собой частную стратегию, подчиненную по отношению к главной и представляющую один из вариативных планов ее реализации.

В параграфе вводится понятие контрманипулятивной стратегемы и контрманипулятивного маркера. Под речевой контрманипулятивной стратегемой понимается такая реализация контрманипулятивной стратегии, которая характеризуется строгой последовательностью в расположении речевых тактик, позволяющей объекту манипуляции оптимальным образом уйти от влияния манипулятора, другими словами, это определенным образом

упорядоченная стратегия. Описанию этих стратегем в политическом видеоблоге посвящен параграф 3.2. «Контрманипулятивные речевые стратегемы».

Контрманипулятивным речевым маркером называется речевая единица (слово, словосочетание, речевая конструкция), выполняющая функцию актуализации намерения контрманипулятора в пределах той или иной применяемой им речевой субстратегии или тактики, сигнализирующая об этом намерении.

Роль такого речевого маркера выполняет, например, оценочная фраза «Брехня» в одном из видеороликов, используемых С. Брекотиным. Блогер опровергает бездоказательные утверждения, используемые в одной из передач ток-шоу «Пусть говорят», посвященной широко обсуждаемому проекту закона о профилактике домашнего насилия в РФ. Ведущий видеоблога показывает отрывок из фильма «Джентльмены удачи», в котором герой С. Крамарова Федя Ермаков (Косой) произносит фразу «*Брехня!*», далее блогер приводит контраргумент. Тем самым фразой «*Брехня!*» он маркирует ложную информацию, которую далее опровергает со ссылкой на авторитетный источник.

А. Малахов задает вопрос: *«И почему в России до сих пор нет закона / который защищает жертв домашнего насилия?//»*. В процессе обсуждения вопроса гостя на телешоу утверждает: *«Вот эта цифра / 14 тыс / которая собралась под флешмобом / она к сожалению с 91 года повторяется по количеству убитых женщин в домашнем насилии //»*. Тут С. Брекотин показывает фрагмент с фразой «*Брехня!*». Гостя продолжает: *«Но эта цифра работает только тогда / когда скорая едет уже на убитую женщину // Если она скончалась через день / через год / женщина не попадает туда //»*. С. Брекотин снова показывает фрагмент с фразой «*Брехня!*» и восклицает: *«Вот эти цифры у нее в голове / откуда? // <...> Всего было убито в России в 2018 году 8 тысяч 600 человек //»* (показывает таблицу «Число зарегистрированных преступлений по видам» с сайта «Росстат»)¹.

В параграфе 1.5 **«Политический видеоблог в системе жанров политического интернет-дискурса»** представлена краткая характеристика политического интернет-дискурса, который определяется в работе как политические интернет-тексты (в широком понимании текста), взятые в совокупности с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, идеологическими и др.) факторами их создания и функционирования; отмечается разнородность текстов, применительно к которым используется термин «жанр» и рассматривается проблема коммуникативного статуса политического видеоблога.

Видеоблоги исследователи относят к исконно сетевым жанрам (интернет-жанрам) и отмечают, что они включают в себя другие жанры, т.е. являются гипержанрами, что учитывается в нашей работе.

Политический видеоблог определяется в работе как гипержанр политического интернет-дискурса, представляющий собой ленту

¹ Aftershock.news (Брекотин С.) Ложь и манипуляции Андрея Малахова на России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=mHrzRQSTkkU&list=PLAmS5ukVn20teLoRHTXvm4V39IS49vZ8s&index=4&t=257>

располагающихся в обратном порядке видеороликов, автор которых в режиме асинхронного диалога дает комментарий к тем или иным политическим событиям, высказывает свое мнение о них. Политический видеоблог отражает взаимодействие подписчика(ов) с блогером как коммуникативное событие, которое осуществляется по определенному сценарию.

Предметом обсуждения контрманипулятивных видеоблогов становятся манипулятивные действия какого-либо политика или комментирующего ту или иную политическую ситуацию человека.

В главе 2 «Субстратегии и тактики речевой контрманипуляции в русскоязычных политических видеоблогах: опыт классификации» анализируются две выявленные субстратегии речевой контрманипуляции: субстратегия прямого речевого противостояния манипулятору (речевого сопротивления) и субстратегия уклонения от воздействия манипулятора (речевого маневрирования) и реализующие их тактики.

Субстратегия контрманипулятивного речевого сопротивления представляет собой совокупность речевых тактик, направленных на разоблачение манипулятора путем обнажения (вербализации) манипулятивной цели и/или приема или опровержение его слов, за счет чего достигается нейтрализация манипуляции. Ее описанию посвящен параграф 2.1 **«Субстратегия речевого контрманипулятивного сопротивления и реализующие ее тактики»**.

Выявлено, что стратегия речевого сопротивления наиболее характерна для русскоязычных политических видеоблогов, поскольку составляющие ее тактики в собранном материале в процентном отношении преобладают: 88,1% от общего числа употреблений контрманипулятивных тактик (11,9% составляют тактики субстратегии контрманипулятивного маневрирования).

Установлено, что высокая частотность использования в политических видеоблогах субстратегии контрманипулятивного сопротивления обусловлена интенцией блогеров убедить аудиторию (подписчиков) в манипулятивном поведении оппонента, склонить ее к своей точке зрения. Наиболее частотными являются тактика обнажения манипулятивных речевых действий (41,4% от общего числа употреблений тактик) и тактика приведения контраргументов (30,6%). Менее частотны тактика обнажения намерения (8,7%), тактика постановки вопроса о намерении манипулятора (4,7%), тактика отказа изменить поведение в нужную манипулятору сторону (2,7%), тактика мнимого согласия с манипулятором (3,8%), тактика повтора слов манипулятора (5,4%) и тактика указания на правомерность личной позиции / мнения (2,7%) (см. ниже диаграмму).

В речи на субстратегию речевого контрманипулятивного сопротивления могут указывать такие контрманипулятивные речевые маркеры, как *разберем миф; я расскажу, как создают фейки; так и создаются фейк-новости*. Для субстратегии характерно использование лексем *миф, фейк, фейк-история, фейк-новости, легенда, выдумка, брехня*, указывающих на недостоверность информации.

Диаграмма. Частотность употребления контрманипулятивных речевых тактик
(в % от общего кол-ва употреблений)

В параграфе на конкретном иллюстративном материале показано, что названная стратегия реализуется при помощи следующих речевых тактик: тактика обнажения намерения манипулятора, тактика постановки вопроса о намерениях манипулятора, тактика обнажения манипулятивных речевых действий, тактика приведения контраргументов, тактика отказа изменить поведение в нужную манипулятору сторону.

Тактика обнажения намерения манипулятора представляет собой одно или несколько речевых действий (ходов), направленных на обличение скрытой манипулятивной цели путем ее вербализации.

Например, видеоблогер Р. Романов комментирует видеоролики и новости с различных сайтов о том, как переизбранный президент Венесуэлы Николас Мадуро поздравляет пустую площадь. В комментарии Р. Романов говорит о манипулятивной цели их авторов дискредитировать Н. Мадуро путем убеждения аудитории в том, что у него крайне мало сторонников: *«Сейчас я вам расскажу / как в современном мире создают политические фейки для дискредитации политиков самого высокого уровня / и приплетают туда конечно высокие технологии // <...> Сразу после выборов в латиноамериканских СМИ и соцсетях стали распространять вот это видео / где вновь избранный президент Николас Мадуро идет на пустой площади (показывает видео, в котором Николас Мадуро идет по площади и машет в пустоту, видеозапись сопровождается звуковая дорожка приветственных ликований толпы, вдали на площади висит разноцветная ткань – синего и бордового цвета) // <...> Политические аналитики / эксперты и пропагандисты правильных ценностей сразу объяснили это видео следующим образом // Разноцветная ткань / это хромакеи / технические приспособления / на которые потом на постобработке*

*видео прифотошопят людей и массовую поддержку президента // Такую точку зрения распространяли не только оппозиционеры в Венесуэле и ТВ каналы на Коста-Рике / но и претендующие на инсайды и звания главных экспертов в политике разные анонимные Telegram-каналы у нас в стране (показывает скриншоты с новостью о Н. Мадуро на пустой площади с Telegram-каналов «Методичка» и «Минправды», а также посты со страниц «ВКонтакте» с аналогичной новостью) // <...> Короче все сошлись во мнении / что Мадуро настолько непопулярен / что ему с помощью «AfterEffects» (программа для обработки видео. – М.П.) приходится рисовать массовую поддержку // <...> И почему хромакеи / которые должны быть единой цельной стеной / состоят из разных доскутов? // И тут я вспомнил / что мне это кое-что напоминает // Ах да / ведь это цвета национального флага Венесуэлы // <...> Вот и все расследование / никакой это не хромакей / а самые простые украшения для митингов и концертов // <...> А на оригинальном видео с Мадуро скорей всего была заснята репетиция массового мероприятия // <...> **Вот так самое обычное видео при нужной интерпретации использования технических терминов можно превратить в такую занимательную фейк-историю с хромакеями**². Как видим, видеоблогер разоблачает манипулятивную технологию создания фейковых новостей, используя в том числе тактику обнажения намерения манипулятора. На контрманипулятивное намерение указывает речевой маркер «я расскажу, как создают фейки», сигнализирующий о субстратегии речевого сопротивления манипулятору.*

Тактика постановки вопроса о намерениях манипулятора – это одно или несколько речевых действий, которые указывают на наличие манипулятивного намерения или ставят под сомнение открытость истинной цели. Она представлена, например, в речи видеоблогера А. Шария, посвященной выступлению А. Навального. Декларируемая в речи (открытая) цель А. Навального – убедить аудиторию, что показатель ВВП России упал за время правления В. Путина; скрытая – дискредитировать Владимира Путина в преддверии президентских выборов в марте 2018 года. А. Шарий в противостоянии манипулятору использует тактику постановки вопроса о намерениях манипулятора (вопрос «Как вы думаете, почему?»), намекая на преследование А. Навальным скрытой цели.

А. Навальный: «*А вот теперь внимание / график (показывает гистограмму с двумя столбцами, которые показывают показатели ВВП на 2007 и 2016 годы, а рядом крупным шрифтом написано “– 1,3%”) // Это вообще главный график / объясняющий все происходящее в стране // <...> Это **рост ВВП / то есть всей экономики страны за последние 10 лет** // И мы видим / что за последние 10 лет **ВВП сократился на 1,3%** // То есть 10 лет заседаний / совещаний / инвестпрограмм / экономических форумов / надувания щек / огромных рекордных цен на нефть и сокращение **ВВП на 1,3%**! //».*

² Романов Р. АНТИФЕЙК: Президент Венесуэлы на пустой площади [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=-PhFjApIryM&list=PLomz-jm6CgAVanQRkJ5TgMNYXqmB6-7p&index=80>

А. Шарий: *«Он показывает с 2007 по 2016 годы / показывает падение 1,3 // Он не показывает график почему-то (имеется ввиду график динамики роста ВВП за каждый год. – М.П.) // Как вы думаете почему? // Уже догадались? / Или еще не догадались?//»*³. Особенностью употребления данной тактики является использование открытых вопросов о причинах действий манипулятора, начинающихся со слов *почему, зачем, для кого*.

Тактика обнажения манипулятивных речевых действий представляет собой речевые действия, называющие и/или описывающие (характеризующие) тактику / прием манипуляции. Данная тактика является наиболее часто употребляемой видеоблогерами (41,4% от общего употребления тактик). Используются речевые конструкции, указывающие на действия манипулятора, в том числе имеющие резюмирующий характер: *Х вешает лапшу / предлагает поверить* и т.п. Приведем пример.

Ведущий видеоблога «Политика сегодня» О. Неретин указывает на паралогическую уловку в речи А. Навального, которая основана на отклонении от закона противоречия. А. Навальный так характеризует деятельность А. Б. Усманова: *«Еще очень интересно / про Усманова / мне бы хотелось сказать // Он же там в своем заявлении сказал / что Навальный преступник / перешел красную черту / а я такой прекрасный человек / создаю сотни тысяч рабочих мест / и я даю миллионы на благотворительность // Какой наглый мерзавец! // Ни одного рабочего места он не создал! // <...> Он недоплачивает своим рабочим / он недоплачивает налоги»*. Используются тактика речевой агрессии (*Какой наглый мерзавец!*) и тактика бездоказательного обвинения. О. Неретин следующим образом анализирует эту речь А. Навального: *«Отдельно хочется отметить то / как Навальный противоречит сам себе / <...> // Сначала он говорит о том / что якобы Алишер Усманов не создал ни одного рабочего места <...> а потом тут же через пару секунд заявляет / что своим рабочим он якобы недоплачивает // <...> Каким же рабочим Усманов недоплачивает / если ни одного рабочего места по вашим словам он не создал / Алексей? //*⁴. Используется тактика указания на противоречие в аргументации манипулятора (обнажения паралогического манипулятивного приема).

Тактика приведения контраргумента(-ов), или тактика контраргументации, – это тактика, направленная на опровержение тезиса манипулятора путем приведения и доказательства встречного аргумента (или аргументов). Приводя тот или иной контраргумент, видеоблогеры обычно ссылаются на источник информации, его подтверждающий: демонстрируют скриншот статьи с сайта либо показывают отрывок какого-либо видео. В зарубежных публикациях для наименования речевых действий блогеров, опровергающих непроверенные факты, используется термин *fact-checking* (проверка фактов) (Y. Wu, G. L. Ciampaglia, H. Rashkin), но ввиду неопределенности коммуникативного

³ Шарий А. Навальный: правила манипуляции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=rzKjaskdQao>

⁴ Неретин О. Шарий подал в суд – Навальный в шоке! [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=e3Lh132fPq8>

статуса факт-чекинга в диссертации используется термин «тактика контраргументации».

Описываемую тактику использует С. Брекотин. Он анализирует речи видеоблогера с псевдонимом «Быть Или», направленные на дискредитацию В. Путина. «Быть Или» использует тенденциозный подбор цитат (из интернет-издания ТАСС): *«Все же помнят про 25 миллионов рабочих мест? // (показывает фрагмент видео, в котором В. Путин говорит: «Поэтому шансы на то / что мы создадим 25 миллионов рабочих мест есть и они великие // Надо напряженно работать над реализацией этой задачи»//) Обещание / конечно неплохое // Но реальность такова / что за последнее время число рабочих мест в России сократилось почти на 7 миллионов / об этом пишет ТАСС // (показывает скриншот статьи «Бизнес-омбудсмен: число рабочих мест в России сократилось на 6,8 миллионов за три года» на сайте «ТАСС»)*».

С. Брекотин отмечает, что люди могут выдавать себя за экспертов (*Один эксперт сказал / второй эксперт повторил*), при этом не владея истинной информацией, и приводит ряд контраргументов в пользу своего утверждения: *«Бытья прикладывает скрин с сайта ТАСС / где утверждается что в России сократилось число рабочих мест // Один эксперт сказал / второй эксперт повторил // <...> При этом у зрителей Быти не возникает вопроса / почему в видео опубликованном 24 июня 2018 года используется статья за 2016 год // <...> Но если неожиданно пойти на сайт Госкомстата / оказывается / что у нас количество рабочих мест все последние годы активно росло // (показывает скриншот таблицы «Численность занятых в возрасте 15–72 лет по субъектам Российской Федерации на сайте Федеральной службы государственной статистики) Если быть точным / то с 65,07 миллионов рабочих мест до 72,14 миллионов // То есть выросло на 7,07 миллионов с 2000 года по состоянию на 2017 год //»⁵.*

Тактика отказа изменить поведение в нужную манипулятору сторону представляет собой отрицательный ответ на просьбу или требование манипулятора совершить то или иное действие. Для нее характерны речевые конструкции с отрицанием требуемого манипулятором действия. Эта тактика используется С. Павловым в ответ на речь Д. Иванова. Видеоблогер Д. (Камикадзе Ди) Иванов говорит об отсутствии у него желания прислушиваться к критическим замечаниям С. Павлова и пытается дискредитировать тех, кто выступает с критикой в его адрес и обвинениями в фальсифицировании информации. Д. Иванов заявляет: *«Потому что у меня нет никакого желания вводить мою аудиторию в мысль оскорбительную для меня / что я фальсифицирую факты // Идите к черту те / кто думает / что я фальсифицирую факты //»*. На прием речевой агрессии С. Павлов отвечает так: *«А вот не пойдём! // Потому что Камикадзе и тогда соврал / и снова врет // Вот / например пост в его группе "Вконтакте" "Сатира без позитива" // (зачитывает пост) У проходной Синарского трубного завода в Каменске-*

⁵ Aftershock.news (Брекотин С.) Ложь и манипуляции канала "Быть или" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=omHTxM8g6TA>

*Уральском висит баннер "Работай без зарплаты" // И примечание самого Камикадзе / Даже я на секунду задумался / а не фотошоп ли? // Нет / не фотошоп / просто Россия // Тысячи лайков и сотни репостов тех / кто даже на секунду не задумывался // А надо было бы задуматься чуть больше / чем на секунду // <...> Это была Всероссийская акция "Неделя без турникетов" // День открытых дверей по старому / и на завод приходили школьники и студенты»⁶. Тактика отказа изменить поведение (в ней используется предикат-отрицание *не пойдём*) предшествует тактике приведения контраргументов.*

В параграфе 2.2 «**Субстратегия речевого контрманипулятивного маневрирования и реализующие ее тактики**» субстратегия речевого маневрирования определяется как совокупность тактик, преследующих задачи не разоблачения манипулятора, а уклонения от его воздействия путем привлечения внимания адресата к манипулятивным речевым действиям без его прямого разоблачения и тем самым предоставления адресату возможности более критического осмысления ситуации.

Субстратегия речевого маневрирования включает следующие тактики: тактика повтора слов манипулятора, тактика мнимого согласия с манипулятором, тактика указания на правомерность личной позиции / мнения.

Тактика повтора слов манипулятора заключается в произнесении вслед за манипулятором его же слов/высказываний с целью привлечь к ним внимание аудитории. Так, например, А. Шарий повторяет некоторые слова А. Навального, обращая внимание аудитории на отсутствие у этого политика внятной программы действий.

А. Навальный: *«В стране ни черта не работает / они проверяют и проверяют // Что проверяют? // Я отменю эти проверки на следующий день // (слышатся воодушевленные возгласы публики) <...> Нет проблем их отменить вообще! // Я сокращу их количество в 500 раз! // <...> Я разгоню к чертовой матери Роскомнадзор // Он вообще не нужен!»*. Как основная используется тактика обещаний действий, необходимость которых не аргументирована, что нарушает постулат релевантности. Тезис (*В стране ни черта не работает*) носит генерализованный характер (по типу «все мужики сволочи») и подкрепляется псевдоаргументом, оформленным с помощью манипулятивного приема «неопределенного референтного индекса»: *они проверяют и проверяют*. А. Шарий комментирует речь А. Навального следующим образом: *«Короче / я понял // Я разгоню / я сокращу / <...> // По ходу / на самом-то деле / Алексею надо сказать / я одолжу денег и найму наконец-то себе экономистов и юристов / которые будут писать мою программу / которой у меня по сути нет <...>»⁷.*

Тактика мнимого согласия с манипулятором – это тактика, которая заключается в использовании слов, словосочетаний или фраз, создающих видимость согласия с манипулятором. В речевом оформлении данной тактики

⁶ ANNA NEWS (Павлов С.) Всероссийская акция «Работай без зарплаты» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=fzTXkMJ5nk0>

⁷ Шарий А. Всех посадить и разогнать [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=AA2x-N61iBQ>

участвуют маркеры *да, конечно, без сомнения, согласен*, некоторые из которых могут использоваться как антифразис.

Рассмотрим комментарий А. Шария к интервью К. Собчак и А. Навального. А. Навальный использует тактику самопохвалы с целью ухода от ответа на поставленный вопрос (*«Я отлично ориентируюсь в цифрах»*). А. Шарий иронически выражает мнимое согласие с ним.

К. Собчак: *«Вы знаете сколько сейчас Россия тратит в процентах от ВВП на здравоохранение? //»*

А. Навальный: *«Я знаю / Ксения / все // Я отлично ориентируюсь в цифрах //»* (самой цифры не произносит. – М. П.)

А. Шарий комментирует: *«Конечно знает! // Он же не стал бы писать в своей программе то / чего не знал // Он не стал бы с такой уверенностью рассказывать про увеличение в два раза / если бы он не знал // Два раза от чего // Конечно знает! //»*⁸. Повтор тактики мнимого согласия создает кольцевую композицию ответа-возражения.

Тактика указания на правомерность личной позиции / мнения – это тактика, в которой происходит указание на то, что другая позиция является правомерной и/или оправданной. В речевом оформлении данной тактики участвуют маркеры: *иметь (на это) право, это (чье-либо) право*.

Например, А. Навальный в своем видеоролике негативно высказывается о решении К. Собчак участвовать в выборах президента России в 2018 году, использует т.н. «нагруженный язык» (метафоры *кремлевская игра*, эпитеты *омерзительной, посмешище*): *«Насколько я понимаю / все-таки она похоже приняла решение даже не выдвигать свою кандидатуру / а участвовать в этой довольно омерзительной кремлевской игре под названием "Давайте притащим на выборы такого / такое вот либеральное посмешище"»*. А. Шарий в ответ указывает на правомерность участия К. Собчак в выборах: *«Может Кремль оплатил / может Госдеп / кто знает / но ведь люди имеют на это право»*. И далее А. Навальный говорит: *«Зарабатывает она деньги совсем не на том / что она просто из некой семьи получает / но и пусть бы там зарабатывала // Вот я бы хотел / чтобы она там осталась / а не зарабатывала на избирательных компаниях»*. А. Шарий отвечает с использованием той же тактики: *«Это ее право опять-таки // Это ее право»*⁹.

В главе 3 «Речевая синтактика в контрманипулятивном сценарии русскоязычного политического видеоблога» определяются понятия контрманипулятивного коммуникативного сценария и речевой синтактики; описываются контрманипулятивные речевые стратегемы бинарного и тернарного типов.

В параграфе 3.1 «Контрманипулятивный коммуникативный сценарий и речевая синтактика: определение и соотношение понятий» контрманипулятивный сценарий понимается как подготовленный

⁸ Шарий А. Секретная цифра Навального [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=yuSwTEcbtDs>

⁹ Шарий А. Навальный. Собчак. Я тебя, конечно, очень уважаю... [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=SXpgYYO9myQ&t=21s>

и реализованный детальный план (схема) нейтрализации манипуляции с использованием как вербальных, так и невербальных (мимика, жесты, видео и музыкальный ряд) способов воздействия. Установлено, что видеоблогеры, в единичных случаях при включении видеоряда используются такие фразы и выражения, как *Х. написал, стал распространять, показывает (что-то), прикладывает (что-то); и ещё одно видео, вот пост в группе; берем (что-то), считаем (что-то); если пойти на (какой-то) сайт* и т.п. Например: *Навальный написал...; В латиноамериканских СМИ и соцсетях стали распространять вот это видео...; Об этом была статья в газете....; И ещё одно видео с канала Радио Свобода...; Берем статистику Навального...; Бытя прикладывает скрин с сайта ТАСС...; Но если неожиданно пойти на сайт Госкомстата / оказывается....; Вот / например пост в его группе....*

Признается важным наблюдение А.С. Герасимовой над тем, что речевые и – шире – коммуникативные тактики в тех или иных ситуациях общения могут находиться в определенной последовательности. Для характеристики подобных случаев в диссертации предлагается использовать сочетание «синтактика тактик», или «тактическая синтактика» (термин «синтактика» более точно отражает суть описываемого явления, по сравнению с термином «синтаксис»). Контрманипулятивной речевой синтактикой называются последовательные отношения между речевыми тактиками, используемыми в ситуации сопротивления манипулятору.

В русскоязычных политических видеоблогах в рамках одной коммуникативной ситуации встречаются последовательности речевых тактик (от двух до трех), характерных для разных субстратегий. Наиболее частым является использование двух тактик речевого контрманипулятивного воздействия (64% от общего употребления тактик).

Последовательности тактик могут быть строгими, т.е. четко закрепленными (обозначаются знаком =>), и нестрогими (их факультативная последовательность обозначена знаком <=>).

Нестрогая речевая синтактика в проанализированном материале присуща следующим тактикам: тактика обнажения тактики и/или приема манипулятора <=> тактика приведения контраргументов; тактика повтора слов манипулятора <=> тактика обнажения манипулятивных речевых действий.

В параграфе **3.2 «Контрманипулятивные речевые стратегемы»** представлено описание речевых стратегем разного типа – бинарных и тернарных.

Контрманипулятивные речевые стратегемы бинарного типа состоят из двух тактик, характерных для субстратегии прямого сопротивления, либо из двух тактик, одна из которых свойственна субстратегии маневрирования, другая – прямого сопротивления. Это такие стратегемы, как: тактика обнажения манипулятивных речевых действий => тактика постановки вопроса о намерении манипулятора; тактика обнажения манипулятивных речевых действий => тактика обнажения намерения манипулятора; тактика постановки вопроса о намерениях манипулятора => тактика обнажения намерения манипулятора; тактика мнимого

согласия => тактика обнажения манипулятивных речевых действий. Приведем пример речевых стратагем бинарного типа.

Ю. Гудыменко пытается убедить аудиторию в том, что Германия оказалась в роли жертвы агрессии Сталина. Для этого он использует манипулятивный паралогический прием неправомерной постановки в один ряд Сталина и Гитлера: *«Он [Сталин. – М.П.] выклянул право оставить себе захваченные на пару с Гитлером Литву / Латвию / Эстонию / часть Польши //»*. С. Павлов повторяет слова манипулятора (*Захваченную на пару с Гитлером Литву / Эстонию*) и обличает паралогический прием манипулятора, задавая два уточняющих вопроса, побуждающих зрителей усомниться в правомерности утверждений манипулятора: *«Захваченную на пару с Гитлером Литву / Эстонию // <...> Где можно услышать или почитать / как Сталин клянул Прибалтику? // Ссылочки будут? // Прибалтика вообще-то до войны уже была в составе СССР / что кстати признавали и на Западе //»*¹⁰. Тактика повтора слов манипулятора предшествует тактике обнажения манипулятивных речевых действий.

В контрманипулятивных стратагемах бинарного типа тактики прямого сопротивления являются завершающими.

Во взаимодействии трех контрманипулятивных тактик также отмечается строгая последовательность в отношениях: тактика повтора слов манипулятора => тактика приведения контраргументов => тактика обнажения намерения манипулятора; тактика обнажения манипулятивных речевых действий => тактика использования контраргументов => тактика обнажения намерения манипулятора; тактика обнажения манипулятивных речевых действий => тактика повтора слов манипулятора => тактика указания на правомерность личной позиции/мнения.

Например, С. Павлов последовательно использует три тактики для разоблачения манипуляции в видеоблоге «Pravda GlazaRezhet», основанной на софистической уловке (вывод не следует из приведенных двух аргументов, один из которых ложный). Видеоблогер канала «Pravda GlazaRezhet» использует тактику ложной аргументации для дискредитации российской власти, пытаясь внедрить в сознание адресата умозаключение, апеллирующее к чувству страха; обвиняет российских судей в тщеславии: *«Зачем правительству вооружать судей? // Упрощать им механизм получения оружия и снимать с них ответственность за пользование этим оружием? // <...> В документах указано / что оружие и патроны будут выдавать для самообороны // Только вот интересно от кого? // От нас / простых людей? // <...> А представьте теперь их с оружием // Пистолет им дали // Отстранять их пьяных от управления автомобилем запретили // Делай что хочешь //»*. Контрманипулятивный ответ С. Павлова заключается в повторе слов манипулятора (*Запретили отстранять пьяных*) для привлечения к ним внимания зрителя с последующим приведением контраргумента и завершающим обнажением намерения манипулятора: *«Запретили отстранять пьяных / это он просто врет // Этот фейк запускали*

¹⁰ ANNA NEWS (Павлов С.) Русский миф: сколько Сталин получил за войну? [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=IZ98SNZr9PU&list=PLG_Py6mTH5ZDsD9DXt9pg20giLInNVJaB&index=10

когда-то / но он не взлетел / потому что быстро разоблачили // (показывает скриншот с сайта «КонсультантПлюс» с выдержкой о том, что «При наличии достаточных оснований полагать, что судья или прокурор, управляя транспортным средством, находится в состоянии опьянения, сотрудник в целях обеспечения безопасности других лиц принимает меры к прекращению дальнейшего движения транспортного средства до устранения условий, препятствующих дальнейшему движению транспортного средства») Но ради лайков почему не повторить то / что уже давно опровергнуто? // Зачем разбираться в законе / если можно хайпануть? // <...> Он разбирает отмененные пункты закона //»¹¹. Мы наблюдаем переход от тактики повтора слов манипулятора к субстратегии речевого сопротивления, маркированной словами «этот фейк...» и включающей тактику приведения контраргумента (ссылка на нормативный документ), тактику обнажения намерения манипулятора, оформленную с помощью риторических вопросов.

В другом видеоблоге А. Шарий комментирует ситуацию подачи А. Усмановым в суд на А. Навального, который в своем видеоблоге публично заявил, что А. Усманов отсидел в тюрьме за изнасилование. А. Навальный при этом ссылается на книгу, в которой якобы об этом написано, но цитаты не приводит и саму книгу аудитории не показывает. На этот факт и указывает видеоблогер А. Шарий, обнажения манипулятивную тактику бездоказательных утверждений, нарушение в речи А. Навального закона противоречия (*А книга где?; ты же с книги подчёркнул данную информацию / какой сайт?*). Далее А. Шарий использует тактику повтора слов манипулятора (*У меня нет никаких подтверждений кроме книжки*), привлекая внимания к ним и побуждая зрителя усомниться в достоверности информации. Завершающей становится тактика указания аудитории на правомерность их личной позиции / мнения о том, кому верить (*Это лично ваше мнение кому верить*).

А. Навальный (обращается с речью к А. Усманову): *«Анализируя вашу биографию / я опираюсь на конкретный письменный источник // <...> История про изнасилование / это книга // <...> То / что вас посадили в советские времена за махинации / это медицинский факт / вы сами этого не отрицаете //»* (показывает видеофрагмент с речью с А. Усманового).

А. Усманов: *«Я шесть лет / в отличие от тебя (обращается к А. Навальному. – М. П.) отсидел в тюрьме //»*.

А. Навальный: *«То / что среди обвинений было изнасилование / рассказывает нам бывший посол Великобритании в Узбекистане Крейг Мюррей //»*.

А. Шарий комментирует диалог: *«А книга где? // У него появилась книга на столе / я че-то не вижу? //»*.

А. Навальный: *«И насколько я знаю / лично на посла Мюррея вы в суд ни разу не подавали // А я прямо сейчас захожу на сайт посла и читаю там... //»*.

¹¹ ANNA NEWS (Павлов С.) Караул! С судей сняли ответственность за применение оружия! [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=JRNtPuR8V9w>

А. Шарий: *«Стоп / стоп! // Какой еще сайт посла? // <...> А где книга? // Алексей / да ты же с книги подчерпнул данную информацию / какой сайт? //»* (включает фрагмент видео с речью А. Навального).

А. Навальный: *«История про изнасилование / это книга посла Великобритании в Узбекистане тех времен // <...> (зачитывает заголовок статьи с сайта экс-посла Крейга Мюррея) Алишер Усманов / это злобный бандит / преступник / рактитир / торговец героином и человек / обвиненный в изнасиловании //» <...>*

А. Шарий: *«Алексей Навальный наврал / он не вычитал информацию книги <...> // Книга да? //»* (показывает фрагмент более раннего видео с речью А. Навального про книгу посла)

А. Навальный: *«У меня нет никаких подтверждений / кроме этой книжки / но книжке я вполне доверяю //».*

А. Шарий: *«У меня нет никаких подтверждений кроме книжки // Можно ли это понять как то / что я подчерпнул эту информацию из книжки и других подтверждений кроме книжки у меня нет? // Ну да / мы же оба правильно понимаем русский язык? //».*

А. Навальный: *«Я не знаю что там было // кто кого насиловал или не насиловал // Но давайте подумаем / Алишер Бурханович / кому мы скорей должны поверить? // Вам / очевидному мошеннику и лжецу / или бывшему послу Великобритании? //».*

А. Шарий: (обращаясь к аудитории. – М.П.) *«Это лично ваше мнение кому верить //»¹².*

Контрманипулятивные речевые стратагемы тернарного типа в проанализированном нами материале всегда включают тактику обнажения (манипулятивного намерения, тактики/приема), которая стоит либо в начале, либо в конце последовательности.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшего изучения речевой контрманипуляции.

Политические видеоблоги, являясь гипержанром политического интернет-дискурса, могут характеризоваться высокой степенью манипулятивности подаваемой информации, однако, как показало исследование, они могут и, наоборот, выступать средством борьбы с манипуляцией.

В политических видеоблогах активно используется речевая субстратегия сопротивления манипуляции, способствующая нейтрализации манипулятивного воздействия на адресата, в роли которого выступают подписчики.

Наиболее значимым из выводов исследования представляется то, что в русском языке и речи имеются такие единицы, которые могут выполнять функцию контрманипулятивных маркеров, помогают адресату понять коммуникативное намерение видеоблогера, акцентировать внимание на информации, нейтрализующей влияние манипулятора.

¹² Шарий А. Навальный все объяснил [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Oc9bAxNAGt8&t=12s>

Полученные нами результаты могут служить лингвистическим обоснованием выделения теории речевой контрманипуляции.

Перспективным считаем исследование контрманипулятивных речевых тактик в других жанрах политической коммуникации (ток-шоу, теледебатах), в том числе в сопоставительном аспекте.

В приложении приводится список источников речевых иллюстраций.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Петрова М. В. Речевая контрманипуляция как объект лингвистического исследования: проблемные вопросы / М. В. Петрова // Мир науки, культуры, образования. 2016. – № 4 (59). – С. 210–214. – 0,83 п.л.

2. Петрова М. В. Обнажение приема речевой манипуляции как способ противостояния ей / М.В. Петрова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1 (67). – С. 156–160. – 0,68 п.л.

3. Петрова М. В. Тактики речевой контрманипуляции в российских политических видеоблогах / М. В. Петрова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2019. – Т. 8. № 3. – С. 625–639 (DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(3)) – 1,07 п.л.

В издании, включенном в базу данных Scopus:

4. Petrova M. V. Strategies and tactics of verbal countermanipulation / M. V. Petrova // Xlinguae. – 2018. – Volume 11. Issue 3. – pp. 185–196 (DOI: 10.18355/XL.2018.11.03.18) – 1 п.л.

В других изданиях:

5. Кондоба М. В. К проблеме определения понятия «контрманипуляция» в аспекте теории речевого воздействия / М. В. Кондоба [Электронный ресурс] // Экология языка и коммуникативная практика. – 2015. – № 2. – С. 107–120. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2015/12/Kondoba-M.V..pdf> (дата обращения: 15.02.2020). – 1 п.л.

6. Петрова (Кондоба) М. В. Контрманипулятивная компетенция как составляющая риторической грамотности носителя русского языка / М. В. Петрова // Материалы IX Международной научной конференции «Русская речевая культура и текст» (г. Томск, 15–16 апреля 2016) / под общей редакцией проф. Н. С. Болотновой. Томск: Издательство Томского ЦНТИ, – 2016. – С. 34–39. – 0,35 п.л.

7. Петрова М. В. Контрманипуляция как объект лингвистического исследования / М.В. Петрова [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сборник материалов III (XVII) Международной конференции молодых ученых (18–23 апреля 2016 г.) / ред. А. А. Долганина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – Вып. 17. – С. 125–129. URL: http://conference.tsu.ru/science_philology/ (дата обращения: 15.02.2020). – 0,26 п.л.

8. Petrova M. V. The importance of linguistic study of countermanipulation / M. V. Petrova // Проспект Свободный-2016: материалы науч. конф., посвященной году образования в Содружестве Независимых Государств (15–25 апреля 2016 г.) [Электронный ресурс] / отв. ред. А.Н. Тамаровская. Электрон. дан. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. Систем. требования: РС не ниже класса PentiumI 128 MB RAM; Windows 98/XP/7; Adobe Reader V8.0 и выше. Загл. с экрана, С. 43–44. URL: <http://nocmu.sfu-kras.ru/digest2016/src/гуманитарное/English%20for%20Scientists.pdf> (дата обращения: 15.02.2020). – 0,18 п.л.